

Конституализация судебного усмотрения при квалификации общественно опасного деяния

А.Б. Базаров

аспирант кафедры уголовного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: bazarovarsalan@mail.ru

Аннотация

Содержание и актуальность представленной статьи определяется возросшим интересом уголовно-правовой доктрины к феномену конституализации, а также к судебному усмотрению. Конституция Российской Федерации, являясь по своей природе фундаментом всей правовой системы, задает вектор развития отечественного законодательства, а закрепленные в ней принципы являются основой для правоприменительной деятельности органов государственной власти, в том числе, и в сфере применения уголовного законодательства.

Важнейшая роль в обеспечении конституционности положений отраслевого законодательства принадлежит Конституционному Суду Российской Федерации, имеющему право толковать Конституцию Российской Федерации и осуществлять конституционный нормоконтроль действующего законодательства посредством конституционного судопроизводства.

В статье исследуются вопросы, связанные с процессом конституализации судебного усмотрения, его влиянием на практику толкования и применения уголовно-правовых норм, рассматриваются вопросы определения пределов судебного усмотрения. Судейское усмотрение при применении уголовного закона имеет свои пределы как по форме, так и по содержанию. Поэтому проблема определения пределов усмотрения правоприменителя сводится к поиску разумного соотношения жестких рамок закона и свободы при выборе решения. Однако ни в доктрине уголовного права, ни в правоприменительной практике нет четкого понимания границ судебного усмотрения и его природы.

Законодатель, наделяя судью полномочиями по отправлению правосудия, дает ему возможность выбора между двумя и более законными решениями по делу. Автор обращает внимание на значение решений Конституционного Суда Российской Федерации, которые по своей сути, имея нормативный характер (обладая нормативной силой), существенно влияют на динамику и процесс конституализации судебного усмотрения. При этом обосновывается вывод, что Конституционный Суд, признавая норму права противоречащей Конституции Российской Федерации, дает оценку правовой позиции законотворческих органов, создавших норму, и, таким образом, участвует в законотворческом процессе.

В статье отмечается, что важным аспектом влияния решений Конституционного Суда Российской Федерации на судебское усмотрение является вопрос о применении смертной казни.

Ключевые слова

конституализация, судебское усмотрение, Конституционный Суд Российской Федерации, пределы судебного усмотрения, уголовный закон, смертная казнь, судебная практика, судебное усмотрение, мораторий на применение смертной казни.

Правовое развитие отечественного уголовного законодательства неотъемлемо связано с феноменом конституализации последнего. Под конституализацией понимается процесс проникновения норм конституции и конституционных принципов в качестве обязательных императивов в различные компоненты правовой системы с целью приведения их в соответствие с заданной конституцией моделью общественных отношений¹.

Уголовное законодательство правового государства следует рассматривать в качестве защищающего конституционные ценности. При этом действует презумпция конституционности положений федерального законодательства. Это подтверждает императив ч. 2 ст. 1 Уголовного кодекса Российской Федерации, что настоящий кодекс основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права. Соответствие норм уголовного закона, каждого уголовно-правового решения Конституции Российской Федерации в принятой терминологии — это их конституционность в статике, конституционный идеал уголовной политики, к которому необходимо стремиться².

Обозначенная в названии настоящей статьи проблема является достаточно сложной и дискуссионной. Это обусловлено как многогранностью самого понятия «судейское усмотрение», так и отсутствием единого подхода к его определению. В литературе отсутствует единое мнение в употребляемых понятиях, одни авторы используют термин «судейское усмотрение», другие пишут о судебном усмотрении. Необходимо обратить внимание, что категория «судебное усмотрение» применяется к деятельности, осуществляемое не только отдельными судьями, но и всеми работниками аппарата суда, тогда как категория «судейское усмотрение» применима при осуществлении правосудия только судьями.

С.В. Лозовская справедливо отмечает, что любой вывод судьи относительно обстоятельств дела или варианта его разрешения несет отпечаток его мировоззрения, жизненного опыта, уровня профессиональной подготовки, других качеств. Исходя из этой предпосылки, говорить о судебном усмотрении означает в действительности желание придать принимаемым решениям дополнительный вес, лишний раз подчеркнуть их объективность и отсутствие личных мотивов в процессе их принятия³. Кроме того, суды при принятии решения по делу используют именно термин «судейское усмотрение», что свидетельствует об обоснованности его применения⁴.

П.А. Гук понимает под судебским усмотрением предоставленное судье право свободного анализа и выбора единственно возможного варианта решения (из имеющихся нормативных актов, правовых позиций, судебной практики), способного урегулировать отношения при разрешении юридического спора в определенном виде судопроизводства с закреплением результата выбора в судебном акте⁵.

¹ См.: *Аврутин Ю.Е.* Конституализация правового регулирования деятельности российской полиции: аксиологические и формально-юридические аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2. С. 52.

² См.: *Савюк Л.К.* Конституализация уголовного законодательства Российской Федерации // Новейшие IT-технологии: модернизация аграрного образования и внедрения инноваций в АПК: матер. междунар. науч.-практ. конференции 1–3 июля 2011 г. Якутск, 2011. С. 173.

³ См.: *Лозовская С.В.* Соотношение судейского усмотрения и судейского правотворчества // Российский судья. 2012. № 5. С. 25.

⁴ См., напр.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 мая 2011 г. № 55-Д11-10; определение Ленинградского областного суда от 19 июля 2012 г. № 33-3185/2012; постановление Президиума Московского городского суда от 15 февраля 2013 г. по делу № 44у-20/13 // СПС «Консультант Плюс».

⁵ См.: *Гук П.А.* Независимость и судейское усмотрение // Российская юстиция. 2008. № 11. С. 46.

А. Барак указывает, что судебское усмотрение — это полномочие, данное судье, выбирать между двумя или более альтернативами, когда каждая из альтернатив законна⁶. Данная позиция, видимо, не претендующая на полноту, указывает на самый важный признак судебного усмотрения — возможность выбора при принятии законного решения.

По мнению Ю.В. Грачевой, судебским усмотрением является осуществляемый в процессуальной форме специфический аспект правоприменительной деятельности, предполагающий предоставление судье в случаях, предусмотренных уголовно-правовыми нормами, правомочий по выбору решения в пределах, установленных законом, в соответствии со своим правосознанием и волей законодателя, исходя из принципов права, конкретных обстоятельств совершения преступления, а также основ морали⁷. Указанная позиция представляется нам наиболее правильной, поскольку судья при выборе решения как правоприменитель руководствуется не только законом, но и рядом других категорий (правосознанием, началами разумности, справедливости, морали).

Исходя из вышеизложенного, использование термина «судебское усмотрение» является наиболее правильным, точнее отражающим его сущность.

Безусловно, судебское усмотрение при применении уголовного закона имеет свои пределы как по форме, так и по содержанию. Именно наличие пределов судебного усмотрения является неотъемлемым свойством, обуславливающим его существование.

Под пределом, на мой взгляд, следует понимать ограниченное рамками уголовного закона, судебной практикой, правосознанием судьи, а также другими объективными и субъективными факторами правомочие выбирать законное и справедливое решение по конкретному уголовному делу.

Важными являются вопросы определения пределов усмотрения правоприменителя, однако как в доктрине уголовного права, так и в правоприменительной практике нет четкого понимания границ судебного усмотрения и его природы. Думается, что это связано прежде всего как с полифоничностью самого понятия «пределы», так и с невозможностью четко определить его рамки. Негативно сказывается и существование различных подходов к изучению данного явления⁸.

В литературе различают общие и специальные пределы судебного усмотрения⁹. Под *общими* пределами понимают пределы выбора при осуществлении судебного усмотрения, при этом они нормативно закреплены, носят обобщающий характер и встречаются при рассмотрении и разрешении практически любого дела в суде. *Специальные* пределы судебного усмотрения — это ограничения, которые вытекают из конкретных уголовно-процессуальных норм, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и учитываются судьей (судом) при вынесении решения¹⁰.

⁶ См.: Барак А. Судебское усмотрение. М.: Норма, 1999. С. 13.

⁷ См.: Грачева Ю.В. Судебское усмотрение при применении уголовно-правовых норм: проблемы и пути их решения. М.: Проспект, 2011. С. 104.

⁸ Так, например, П.А. Марков выделяет следующую классификацию подходов к пониманию права: 1) позитивистский подход — ориентированный на изучение данных опыта и выдвигающий на первый план признак внешней принудительности права, подразделяющийся, в свою очередь, на формалистическое и социологическое направления; 2) непозитивистские («non-positivist» идеалистические концепции, оценивающие явления действительности с точки зрения единого критерия с неизменным содержанием, а именно понятия (идеи) и принципы права, понимаемого как единство свободы, равенства и справедливости. См.: Марков П.А. Правовая природа и условия судебного усмотрения // Право и политика. 2011. № 11. С. 18–76.

⁹ Панкова О.А. Усмотрение суда. М.: Статут, 2005. С. 67; Хайдаров А.А. Пределы судебного усмотрения в российском уголовном процессе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 1. С. 93.

¹⁰ См., напр.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газе-

Судья не имеет права на абсолютное усмотрение. Любое осуществление усмотрения в контексте права, будь-то со стороны законодательной, исполнительной или судебной власти, подчинено ограничениям, установленным для него законом. Усмотрение, осуществляемое в силу права, никогда не абсолютно¹¹. При этом данные пределы ограничиваются не только нормами материального права, но и судебной практикой. Одним из таких ограничений судебного усмотрения в уголовном праве являются решения, принимаемые Конституционным Судом Российской Федерации (далее — КС РФ).

В случае признания нормы Уголовного кодекса Российской Федерации не соответствующей Конституции такая норма утрачивает юридическую силу. Суды до принятия соответствующих изменений в Уголовный кодекс обязаны выносить свои решения, учитывая два аспекта: руководствоваться нормами уголовного закона и учитывать правовые позиции КС РФ, поскольку они, бесспорно, имеют общеобязательный характер. Однако необходимо иметь в виду, что решения высших судов по конкретным делам, в том числе и решения КС РФ, всегда учитываются судами в качестве ориентира в вопросах правоприменения, толкования права, устранения пробелов и применения закона или права.

Уголовное право как отрасль законодательства обладает значительной спецификой. В ч. 1 ст. 3 Уголовного кодекса Российской Федерации законодатель, раскрывая принцип законности в уголовном праве, закрепил положение, в соответствии с которым преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим кодексом. Однако судьи при рассмотрении конкретного уголовного дела следуют не только положениям, закрепленным в уголовно-правовой норме, но также и правовым позициям вышестоящих судов. Особое место в определении пределов судебного усмотрения занимают решения КС РФ.

Об этом свидетельствует судебная практика. При вынесении решения суды общей юрисдикции (в том числе и Верховный Суд Российской Федерации)¹² зачастую используют формулировку «согласно толкованию положения Уголовного кодекса Российской Федерации, данному Конституционным Судом Российской Федерации», что свидетельствует о том, что суды, осуществляя уголовное правосудие, при принятии решений обязаны следовать правовым позициям КС РФ. Особенное значение имеют так называемые отказные определения с позитивным содержанием. Имеются в виду ситуации, когда суд отказывает в рассмотрении заявления на том основании, что оспариваемые положения аналогичны тем, которые уже были предметом рассмотрения КС РФ¹³.

Другим важным аспектом влияния решений КС РФ на судебское усмотрение является вопрос о применении смертной казни. Смертная казнь как исключительная мера наказания не применяется с 1996 г. в соответствии с Указом Президента Российской

та. 2007. № 4276; Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Российская газета. 2009. № 4899; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 июля 2003 г. № 270-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского областного Суда Курганской области о проверке конституционности части первой статьи 3, статьи 10 Уголовного Кодекса Российской Федерации и пункта 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

¹¹ См.: Барак А. Указ. соч. С. 28.

¹² Постановление Президиума Московского городского суда от 4 мая 2012 г. № 44-у-160/12; Надзорное определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2012 г. № 34-Д12-4 // СПС «Консультант Плюс».

¹³ Митюков М.А. Как исполняются решения Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации // Журнал российского права. 2001. № 7. С. 9.

Федерации от 16 мая 1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы»¹⁴. Затем КС РФ принял постановление от 2 февраля 1999 г. № 3-П¹⁵, в соответствии с которым наказание в виде смертной казни назначаться не может до введения в действие федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Однако с 2010 г. на всей территории Российской Федерации начали действовать суды присяжных и, соответственно, отпало основание, которое КС РФ указал в качестве причины для невозможности назначения смертной казни. В связи с этим Верховный Суд Российской Федерации обратился в КС РФ с ходатайством о разъяснении постановления от 2 февраля 1999 г. № 3-П. В результате рассмотрения указанного ходатайства КС РФ в своем определении¹⁶ указал, что «в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого — с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, — происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни как исключительной меры наказания, носящей временный характер («впредь до ее отмены») и допускаемой лишь в течение определенного переходного периода, т.е. на реализацию цели, закрепленной ст. 20 (ч. 2) Конституции Российской Федерации».

Таким образом, КС РФ, выйдя за рамки своих полномочий и взяв на себя функции законодателя, де-факто отменил смертную казнь в Российской Федерации, соответственно, и суды при принятии своих решений обязаны следовать не только уголовному закону, который устанавливает в качестве одного из видов наказаний смертную казнь, но и решению КС РФ. Это означает, что исполнение данного определения в части, касающейся введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории России, не открывает возможности применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей¹⁷.

Нельзя не согласиться с мнением В.В. Степченко, что значение решений КС РФ для формирования единообразной практики толкования и применения законов при разрешении уголовных дел достаточно велико. Учитывая, что нормативный материал излагается в Уголовном кодексе Российской Федерации в виде обобщенных, абстрактных

¹⁴ СЗ РФ 1996. № 21. Ст. 2468.

¹⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 1999. № 6. Ст. 867.

¹⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р о разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. 5867.

¹⁷ См.: Коняев С.А. Мораторий на применение смертной казни в России: Конституционно-правовой аспект // Вестник ВГУ. 2011. № 1. С. 72.

положений, сложно переоценить значение, которое играют для правоприменения нормативные разъяснения, конкретизирующие уголовно-правовые установления¹⁸.

КС РФ, обращаясь к проблемам материального уголовного права, оказывает воздействие не только на процесс нормотворчества, правоприменения и развития доктрины права, но и в целом влияет на конституализацию уголовного законодательства.

Библиография

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // СЗ РФ. 1999. № 6. Ст. 867.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. 5867.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 июля 2003 г. № 270-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Курганского областного Суда Курганской области о проверке конституционности части первой статьи 3, статьи 10 Уголовного Кодекса Российской Федерации и пункта 13 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. 2007. № 4276.

Надзорное определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2012 г. № 34-Д12-4 // СПС «Консультант Плюс».

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Российская газета. 2009. № 4899.

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 мая 2011 г. № 55-Д11-10 // СПС «Консультант Плюс».

Постановление Президиума Московского городского суда от 15 февраля 2013 г. по делу № 44у-20/13 // СПС «Консультант Плюс».

Постановление Президиума Московского городского суда от 4 мая 2012 г. № 44-у-160/12 // СПС «Консультант Плюс».

Определение Ленинградского областного суда от 19 июля 2012 г. № 33-3185/2012 // СПС «Консультант Плюс».

Аврутин Ю.Е. Конституализация правового регулирования деятельности российской полиции: аксиологические и формально-юридические // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2. С. 52.

Барак А. Судейское усмотрение. М.: Норма, 1999.

¹⁸ См.: Степченко В.В. Решения Конституционного Суда Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 56.

Грачева Ю.В. Судейское усмотрение при применении уголовно-правовых норм: проблемы и пути их решения. М.: Проспект, 2011.

Гук П.А. Независимость и судейское усмотрение // Российская юстиция. 2008. № 11. С. 46.

Коняев С.А. Мораторий на применение смертной казни в России: Конституционно-правовой аспект // Вестник ВГУ. 2011. № 1. С. 72.

Лозовская С.В. Соотношение судейского усмотрения и судейского правотворчества // Российский судья. 2012. № 5. С. 25.

Марков П.А. Правовая природа и условия судебного усмотрения // Право и политика. 2011. № 11. С. 18–76.

Митюков М.А. Как исполняются решения Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации // Журнал российского права. 2001. № 7. С. 9.

Папкова О.А. Усмотрение суда. М.: Статут, 2005.

Савюк Л.К. Конституализация уголовного законодательства Российской Федерации // Новейшие IT-технологии: модернизация аграрного образования и внедрения инноваций в АПК: матер. междунар. науч.-практ. конференции 1–3 июля. 2011. С. 173.

Степченко В.В. Решения Конституционного Суда Российской Федерации // дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

Хайдаров А.А. Пределы судебного усмотрения в российском уголовном процессе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 1. С. 93.

Constitutionalization of Judicial Disposal Qualifying a Socially Dangerous Act

Arsalan Bazarov

Postgraduate Student, Department of Criminal Law, National Research University «Higher School of Economics». Address: National Research University «Higher School of Economics», 20 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: bazarovarsalan@mail.ru

Abstract

The topicality of the article is accounted for an interest of the criminal law doctrine to the phenomenon of constitutionalization as well as judicial disposal. The Russian Federation Constitution being a pillar of the entire legal system is setting a vector of development and the principles codified in it are the basis for law enforcement activity of state bodies including the area of application of criminal legislation. The article studies the questions relating to the process of constitutionalizing judicial disposal, its influence on the practice of interpreting and applying criminal law norms, studies the limits of judicial disposal. These limitations relate to both form and content. Hence, the problem of determining judicial disposal is being reduced to the balance of a strict legal framework and freedom of selecting a decision. However neither the criminal law doctrine, nor case law has a clear understanding of these limits and their nature. The legislator vesting a judge with the authority to administer justice gives him an opportunity to choose between two or more legal decisions on a particular case. The author notices that the decisions of the Russian Federation Constitutional Court have a normative nature and influence materially the dynamics, the process of constitutionalizing judicial disposal. A conclusion is made that the Constitutional Court recognizing the legal norm controversial the Russian Federation Constitution assesses the legal attitude of legislative bodies having created the norm and thus is involved in the lawmaking process. The article notes that the problem of applying capital punishment is an important aspect of influence of the decisions of the Russian Federation Constitutional Court on judicial disposal.

Keywords

constitutionalization, judicial disposal, the Russian Federation Constitutional Court, limits of judicial disposal, criminal law, capital punishment, judicial practice, capital punishment moratorium.

References

- Avrutin Yu.E. (2012) *Konstitualizatsiya pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti rossiisoy politzii: aksiologicheskie i formal'no-yuridicheskie* [Constitutionalisation of Legal Regulation of Russian Police: Axiological and Formal Legal], *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta MVD — Herald of the Saint Petersburg University of the Russian Federation Internal Ministry*, no 2, pp. 52–53.
- Barak A. (1999) *Sudeiskoe usmotrenie* [Judicial Disposal], Moscow: Norma, pp. 28–30.
- Grachyova Yu. V (2011) *Sudeiskoe usmotrenie pri primenenii ugovovno-pravovykh norm: problemy i puti ikh resheniya* [Judicial Disposal at Applying Criminal Law Norms: Problems and Solutions], Moscow, Prospect, 376 p.
- Guk P.A. (2008) *Nezavisimost' i sudeiskoe usmotrenie* [Independence and Judicial Disposal], *Rossiyskaya justitsiya*, no 11, pp. 46–48.
- Khaidarov A.A. (2010) *Predely sudebnogo usmotreniya v rossiiskom ugovovnom protsesse* [Limits of Judicial Disposal in Russian Judicial Process], *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo institute MVD Ros-sii — Herald of Kazan Legal Institute*, no 1, pp. 93–94.
- Konyaev S.A. (2011) *Moratoriy na promenenie smenrtnoy kazny v Rossii: Konstitutsionno-pravovoy aspect* [Moratorium on Capital Punishment in Russia], *Vestnik VGU — Herald of VGU*, no 1, pp. 72–73.
- Lozovskaya S.V. (2012) *Sootnoshenie sudeiskogo usmotreniya i sudeiskogo pravotvorchestva* [Balance of Judicial Disposal and Judicial Lawmaking], *Rossiyskiy Sudiya — Russian Judge*, no 5, pp. 25–30.

Markov P.A. (2011) *Pravovaya priroda i usloviya sudebnogo usmotreniya* [Legal Nature and Conditions of Legal Disposal], *Pravo i politika* — Law and Politics, no 11, pp. 18–76.

Mityukov M.A. (2001) *Kak ispolnyayutsya resheniya Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoy Federatsii i konstitutsionnykh (ustavnykh) sudov subyektov Federatsii*. [Implementation of the Decisions of the Russian Federation Constitutional Court], *Zhurnal rossiiskogo prava* — Journal of Russian Law, no 7, pp. 9–11.

Papkova O.A. (2005) *Usmotrenie Suda* [Disposal of Court], Moscow: Statut, pp. 10–12.

Savyuk L.K. (2011) *Konstitualizatsiya ugovnogo zakonodatel'stva Rossiiskoy Federatsii* [Constitutionalization of the Russian Federation Criminal Legislation]. (2011) Proceedings of the International Conference *Noveyshie IT-tehnologii* [Latest IT-technologies] (July 1-3), pp. 173–174.

Stepchenko V.V (2008) *Resheniya Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoy Federatsii. (Avtoref. diss. kand. jurid.nauk).* [Decisions of the Russian Federation Constitutional Court. (PhD Thesis)]. Moscow.